АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

Чесновский М. Э., *Белорусский государственный университет,*
e-mail: m.chasnouski@gmail.com
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Раскрывается содержание и характер оценок событий и процессов прошлого, осуществленных белорусскими и польскими исследователями в результате исторической дискуссии в 1990-х — 2010-х гг. Обращено внимание на отсутствие системного анализа состояния и особенностей реализации исторической белорусско-польской политики и необходимость систематизации расхождений в трактовках основных событий прошлого, акторами которых являлись белорусы и поляки.

Ключевые слова: *белорусско-польские отношения; историческая политика; белорусско-польская дискуссия; позиции сторон; «темные пятна истории»; укрепление основ добрососедства.*

К настоящему времени выявлены и пока на вербальном уровне проанализированы несовпадающие подходы к оценке исторических процессов, субъектами/объектами которых выступали Беларусь и Польша. Однако многие нарративы отличаются политизированной, а значит, спорной интерпретацией фактов, событий и процессов прошлого. Все еще не устранены «темные пятна» истории, порожденные апологетическими утверждениями о содержании белорусско-польских отношений.

Анализ названных выше расхождений является попыткой синтезировать и изложить позиции сторон по наиболее острым и дискуссионным проблемам белорусско-польского научного диалога, а также обосновать сложившиеся оценки в белорусской историографии по данным проблемам.

1. Несмотря на определенные позитивные подвижки в оценках ряда польских историков в последние десятилетия, стержневым тезисом, вызывающим принципиальные расхождения белорусских и польских экспертов и создающим последующие расхождения в исторических интерпретациях, является *степень готовности белорусской нации к образованию самостоятельного государства в ходе и после Первой мировой войны.*

Суть дискуссии вытекает из значительных расхождений между польскими и белорусскими историками в части оценок политики возрожденного в конце 1918 г. Польского государства в отношении Беларуси и белорусов. Выступая апологетами «Второй Речи Посполитой» и территориально идентифицируя ее с возрожденной Польской республикой, тогдашние польские политики не усматривали исторического места белорусов, украинцев в Речи Посполитой и, соответственно, отрицали способность белорусского народа к самоорганизации в XIX — начале XX вв. Следствием утверждений о неготовности белорусской нации к образованию самостоятельного государства явилось их непризнание дееспособности БНР и БССР, выступавших в качестве практического воплощения стремления белорусов обрести свою государственность.

Предложения польских социалистов о возможности создания федерации между Польшей и Беларусью и колебания руководителя Польского государства Ю. Пилсудского, временно разделяющего данный вариант взаимодействия с Беларусью, явились лишь результатом слабо-

сти самой Польской Республики, отклонившей какие-либо формы федерации с Беларусью после относительного укрепления международных позиций.

Изложенный подход современных польских историков коррелируется с настроениями польских политиков в 1918—1920 гг. Правда, существует некоторый нюанс, а именно: чрезмерное выпячивание федеративной позиции Ю. Пилсудского, якобы декларировавшего равенство поляков и белорусов в проекте Польско-белорусского государства.

Белорусские историки, исследовав данный процесс, считают идею равенства не более чем историко-пропагандистским лозунгом, авансирующим признание за Польшей факта формирования демократических отношений соседства уже в начале XX в. Последовавшая инкорпорационная практика национального строительства в Польской Республике в 1920-е — 1930-е гг. подтверждает позицию белорусскую исследователей. Онисходятся во мнении, что возрожденное польское государство практически с первых дней существования проводило политику отрицания белорусской государственности. В историографии Республики Беларусь сохранился нарратив прежней эпохи об оккупации поляками белорусских земель в 1918—1920 гг. Негативно оцениваются Рижские договоренности о разделе белорусских земель между Польшей и РСФСР в 1920—1921 гг.

2. Недооценка процессов формирования белорусской нации, стремление инкорпорировать белорусские территории в состав Польши посредством ускоренной ассимиляции коренного населения в полной мере проявились в 1921—1939 гг. *Ассимиляционная политика польских властей на территории Западной Беларуси в межвоенный период* выступает нерешенной проблемой в дискуссиях белорусских и польских политиков.

Несмотря на юридическое обязательство в полной мере удовлетворять этнокультурные потребности белорусов, содержавшиеся в трактате о национальных меньшинствах 1919 г., Рижском мирном договоре 1921 г. и Конституции 1921 г., польские власти в 1921—1939 гг. проводили политику ассимиляции белорусского населения. В составе Польши белорусы не получили ни территориальной, ни национально-культурной автономии. В официальном делопроизводстве использовался исключительно польский язык. Процесс ассимиляции ускоряло расселение на белорусских землях польских колонистов («осадников»). Власти препятствовали развитию белорусской системы образования на уровне начальных и средних школ и полностью исключили возможность получения белорусского образования в вузах.

Политику ассимиляции современные польские историки признают неохотно, считая ее второстепенной проблемой, решение которой оттягивалось из-за сложной внутриполитической обстановки и нестабильного геополитического положения Польской Республики. Превалирует тезис: ради усиления обороноспособности государства, находящегося во враждебном окружении, требовалось идти на отсрочку социально-политических реформ и укрепление национального единства. В данной ситуации достижение национальной сплоченности виделось не в автономии меньшинствам, а в укреплении польского патриотизма среди всех слоев населения.

В дискуссиях с белорусскими историками также выдвигается тезис о «меньшем зле»: т. е. утверждается, что белорусы в территориальных рамках БССР терпели большие притеснения и преследования в процессе социалистического строительства, чем их соотечественники в Западной Беларуси.

Белорусские историки придерживаются иных трактовок двусторонних отношений в данный период. Расширение польского государства за счет восточных территорий не содействовало достижению его мощи. Наоборот, ассимиляционная политика польских властей на территории Западной Беларуси, кроме торможения государствообразующих процессов среди белорусской нации, объективно порождала конфликтную ситуацию в белорусско-польских отношениях. Нарратив антипольской национально-освободительной борьбы в Западной Беларуси в 1921—1939 гг. остается доминирующим в исторической науке Республики Беларусь. Признается бесспорным, что, несмотря на усилия польского правительства, белорусы не стали патриотами «Второй Речи Посполитой»; в полной мере это проявилось осенью 1939 г. В целом современная белорусская историография негативно оценивает польскую политику на восточных землях, вошедших в состав Польской Республики в 1921 г.

3. До настоящего времени непримиримыми остаются противоречия сторон в вербальных *оценках событий на белорусских и польских землях в период Второй мировой войны* (1939—1945 гг.). Польские историки воспринимают события войны как национальную катастрофу, сопровождавшуюся утратой польских территорий. Частью этой катастрофы они считают потерю территории Западной Беларуси и Западной Украины. Исключительно негативная оценка дается договоренностям между СССР и Германией 1939 г. («пакт Молотова—Риббентропа»), репрессиям в отношении поляков-военнопленных в СССР в 1940 г. (проблема Катыни»). В качестве национальных героев рассматриваются в Польше деятели польского антисоветского подполья и «Армии Краевой» периода 1939—1945 гг. (с польской стороны выдвигается требование увековечить их память на территории Республики Беларусь). Историкисуверенной Беларуси доминирующим нарративом этого периода, отличающимся положительной коннотацией, считают «объединение белорусских земель в 1939 г.» (лишь отдельные историки критически оценивает международно-правовые аспекты объедини-тельного процесса). В отношении военного столкновения между Германией и СССР в 1941—1945 гг. они сохраняют термин «Великая Отечественная война», из чего следует отрицание положительной роли поляков на белорусских землях в годы Второй мировой войны. Польские действияквалифицируются как противодействие формированию белорусского национального самосознания, заведомо обреченное на провал. Под сомнение ставится тезис об успешной борьбе сил польского сопротивления против нацистской Германии в 1941—1944 гг. Но белорусские историки позитивно оценивают процесс выселения польского населения с территории Беларуси в 1944—1945 гг. («обмен населением»).

4. Остроактуальной проблемой в белорусско-польской исторической дискуссии выступает *ассимиляционная политика польских властей периода (1945—1989 гг.) в отношении белорусского меньшинства.*

Согласно подсчетам белорусского эмигрантского историка М. Волатича, после Второй мировой войны на территории Польши проживала значительная доля белорусов. В 1946 г. их было 1 082 тыс, в том числе на Белосточчине 632 тыс, в западных округах — 300 тыс, Пруссии и Померании — 135 тыс, Центральной Польше — 15 тыс. У 1956 г. число белорусов в Польше возросло, составив 1 207,5 тыс человек.

В послевоенный период польские власти, независимо от политической и идеологической ориентации — представители как демократического, так и социалистического направлений — проводили стратегическую линию на достижение мононационального состава населения. Она стала результатом осмысления национально-территориального устройства Польской Республики в межвоенный период. Польские руководители осознавали, что одной из причин геополитической слабости того государства была невозможность ассимилировать население столь большой территории на востоке, где проживали белорусы и украинцы.

Провальные уроки прежней ассимиляционной политики привели польских послевоенных руководителей не только к открытым репатриационным мероприятиям, но и к планам осуществления незаметной полонизации восточнославянских этнических групп. Особую целенаправленность эта политика приобрела на Белосточчине. Там отсутствовали сколь-нибудь выраженные практические усилия по проведению национально-культурной политики, направленной на взаимообогащение культур поляков и белорусов.

Идеал создания мононационального государства как преемственность довоенной практики стала осуществлять Народная Польша, только с той разницей, что ее целью не было внедрение единого в стране католического вероисповедания. Провозглашая официальный постулат дружбы между народами, власти ПНР много сделали ради того, чтобы он не был реализован относительно меньшинств.

Прежде всего, это касалось Белосточчины, где реализовалась цель преобразовать ее в польское пространство как демографическими, так и идеологическими средствами — сделать ее ментально польской. Реализация данной линии велась через ополячивание белорусов, как католиков, так и православных. На вооружение властей, как и католического клира, был взят главный историко-политический тезис: белорусы утратили национальное сознание, не имеют национальной идеи. Такое приниженное значение белорусской нации расчищало путь к отрицанию культурных, образовательных и политических потребностей белорусов Белосточчины. В то же время в современной белорусской исторической науке не закрепился нарратив о несправедливости границы с Польшей, установленной в 1944—1945 гг. (на возвращение Белосточчины Республика Беларусь не претендует, и в ее историографии соответствующий дискурс не поддерживается).

5. Белорусские историки адресуют своим коллегам в современной Республике Польша актуальную для оценки состояния белорусско-польских отношений проблему освещения положения белорусов в социалистической Польше, отстаивая позицию *замалчивания властями ПНР факта жизнедеятельности белорусского сообщества и его национальных запросов ради достижения мононационального состава населения страны.*

В обстановке отрицания культурных, образовательных и политических потребностей белорусов Белосточчины польские историки послевоенного социалистического периода не касались национальных проблем и особенностей развития современных им белорусов. Интерес в лучшем случае адресовался иным эпохам. В их оценках стержневой мыслью проходило удивление, как Беларусь существует вообще. Отдельные польские историки соглашались, что польская восточная политика средневековья была ошибочной: следовало бороться на западе, побеждать крестоносцев, не допускать прусского милитаризма. Но поляки уступали крестоносцам и шли на восток. В таких обстоятельствах, согласно их мнению, вообще выглядит большой загадкой тот факт, что Беларусь еще существует.

Перевод проблематики вглубь истории помогал изображать менее проблемной реализацию официальной польской доктрины времен ПНР по достижению мононационального состава населения.

Исключение составляли издания белорусской подпольной печати в ПНР, где открыто анализировались события, происходящие в белорусской среде в 1945—1990 гг. Подобные описания положения белорусов в Польше — бесспорно объективная оценка процессов жизнедеятельности белорусского национального меньшинства. Кроме того, ретроспективное освещение действительной ситуации на Белосточчине стало частично возможным в период краткосрочной либерализации польской жизни в 1980—1989 гг. Именно тогда искусственно упрятанные религиозные и национальные проблемы этого края оказались публичными. 1980-е гг. стали периодом становления разных белорусских общественных инициатив. Активность имела культурно-национальное содержание, но приобретала преимущественно характер социально-политического оживления и восстановления исторического влияния православного вероисповедания.

В постсоциалистической польской историографии на официальном уровне практически замалчивается положение белорусов в ПНР. Известные историки — специалисты по изучению восточных соседей, исследовательские центры избегают актуализации данной проблематики. Вероятно, объяснение такой позиции можно найти в преемственности доктрины мононациональности, перешедшей от социалистической Польши к постсоциалистическим властям. Исключение составляют единичные издания историков белорусского происхождения, проживающих на Белосточчине.

6. Независимо от принципиально иной идеологической платформы, взятой на вооружение властями и большинством политических партий и движений постсоциалистической Польши, линия на мононациональный статус государства сохранилась. Ее сопутствующий элемент — *продолжение политики ополячивания белорусов Белосточчины в 1990-е — 2010-е гг.* Белорусские историки аргументировано доказывают, что ополячивание белорусов в современной Польше оказалось одним из оснований недоверия на официальном уровне между властями Республики Беларусь и Республики Польша.

Расстановка объективно мотивированных оценок в рамках исторической политики, как Беларуси, так и Польши, способна устранить элементы недопонимания и недоверия в современных двусторонних белорусско-польских отношениях, динамизировать их развитие, укрепить основы добрососедства, посодействовать стабилизации и оздоровлению ситуации в регионе Центральной и Восточной Европы.